

В молодости, до замужества, она и о яйцах мечтать не могла. Даже грубые лепёшки считались роскошью. К тому же через несколько лет этих девочек выдадут замуж, зачем их кормить яйцами? Она бы и зерна им не давала, лишь бы не умерли с голоду.

У Цюй Эрню не было сыновей, и для него племянницы и племянники были почти одинаковы:

— Мама, что вы говорите...

— Ладно! У нас не так много кур, яйца оставьте для Яовэня и других, они учатся, им нужно питание, — Старик Цюй обратился к старухе. — Раз у Даню и его семьи есть возможность достать яйца для девочек, ты, старуха, оставь их в покое.

Старик Цюй дал понять, что дело с яйцами нужно закрыть, иначе они станут посмешищем для соседей.

Цюй Даню несколько раз пытался заговорить, но его опережал младший брат. Его лицо побагровело, и, видя, что отец уже высказался, он понял, что если не скажет сейчас, то больше не сможет. Он собрался с духом и произнёс:

— Папа, мама, я буду хорошо работать. Санья и Сья — всего лишь дети...

— Заткнись! — одновременно крикнули старик и старуха Цюй.

Увидев их гневные взгляды, Цюй Даню задрожал, но всё же хотел что-то добавить. Цюй Эрню схватил его за руку.

Увидев, что Цюй Даню продолжает упорствовать, старик Цюй нахмурился:

— Всё! Скоро начнётся страда, Даню и Эрню временно не будут уходить на подработки. Оставайтесь дома и занимайтесь полями!

Услышав это, старуха Цюй, которая до этого поддерживала мужа, сразу же стала недовольна. С тех пор как судья постановил, что Цюй Сыню должен заботиться о семье Мэн, она получала только сто монет в месяц.

К счастью, позже заработки Цюй Даню и Цюй Эрню помогли компенсировать потери, и старуха Цюй привыкла к этому. Она часто разрешала им уходить на подработки, если они точно отдавали заработанные деньги. Таким образом, её доход был почти таким же, как и раньше, когда Цюй Сыню приносил деньги.

Если Цюй Даню и Цюй Эрню перестанут уходить, то в доме почти не будет денег. Деньги будут только уходить, и старуха Цюй, видя, как они тают, будет чувствовать себя всё хуже, словно муравьи ползают по её сердцу.

Но она не посмела возразить мужу. Двух непослушных сыновей она уже не могла ругать, так как отец уже высказался, и она обрушила свой гнев на окружающих зевак:

— Чего уставились? Что вам до наших семейных дел? Смотрите, глаза вылезут!

— Лентяи и лентяйки, если вам нечем заняться, идите работать в поле! У ваших мужей одежда в дырах, а вы даже не почините! Вам всю жизнь суждено быть бедняками!

Цюй Даню и Цюй Эрню переглянулись. Цюй Эрню слегка покачал головой, давая понять, что дело с яйцами закончено, но мать наверняка запомнила их поведение, особенно невестку, у

которой, вероятно, даже не будет времени отдохнуть после травмы руки.

— Спасибо, брат, — Цюй Даню искренне поблагодарил младшего брата. — Если бы не ты, дело не было бы так быстро улажено.

На самом деле, Цюй Эрню из добрых побуждений купил яйца для брата, но они их не ели, и в итоге это привело к скандалу, который чуть не подставил младшего брата.

— Это я не подумал, брат, — Цюй Эрню понял, что хотел сказать старший брат. — Ему было немного стыдно, ведь если бы яйца действительно были его, он бы не вмешался в эту историю.

С самого начала Цюй Эрню заметил, что Цюй Даню не умеет врать и не может скрывать деньги, поэтому каждый раз забирал свою долю и хранил её отдельно.

Думая, что Сяя, получившая травму, быстрее поправится, если будет есть яйца, Цюй Эрню самовольно использовал деньги брата, чтобы купить десять яиц, и попросил госпожу Ми тайно сварить их для детей.

Неизвестно, то ли госпожа Ми была слишком осторожна, то ли ещё что-то, но яйца так и не были съедены. Цюй Эрню подумал, что, возможно, мать слишком часто следила за приготовлением пищи, и невестка боялась сварить яйца.

Братья обменялись парой слов, и Цюй Эрню хотел проверить, как его супруг, который, кажется, потянул запястье, но только он сделал шаг, как старуха Цюй, всё ещё в гневе, крикнула:

— Вы двое оставайтесь тут на коленях и хорошо подумайте над своим поведением. Встанете, только когда поймёте, что сделали!

Она не уточнила, о чём именно они должны думать, но, видимо, собиралась заставить их стоять на коленях до тех пор, пока не успокоится. Цюй Даню и Цюй Эрню были уже не молоды, и стоять на коленях у входа в дом, даже для Цюй Эрню, который обычно был толстокожим, было неприятно.

Как только Цюй Эрню собирался спросить мать, о чём именно они должны думать, к дому подошла группа людей с Цюй Сыню, и все внимание переключилось на них.

— Это, кажется, повозка семьи Лян?

— Да, за ней ещё и телега. Кто это ведёт? Это Сыню? А тот, кто рядом, похож на его зятя?

— Разве это не молодой господин из семьи Лян, владеющей винокурней? Почему он едет на телеге?

— Кто знает. Сыню и его супруга, кажется, давно не возвращались в нашу деревню.

— Скажу прямо, мать Даню сама ищет проблемы, зачем мучает своих сыновей? Лучше бы жила спокойно.

Люди перешёптывались, но старуха Цюй закипела от ярости. Увидев Цюй Сыню, она вспомнила, как её выгнали из суда, как о ней сплетничали после возвращения домой. Она повернулась, зашла во двор, схватила метлу и с решительным видом направилась выгнать их.

Старик Цюй быстро схватил её за руку:

— Старуха, что ты делаешь!

Не зная, зачем приехали Ляны, старик Цюй предположил, что, возможно, зять Лян Каншэн одумался и приехал наладить отношения с их Яовэнем. Ведь Лян Каншэн, будучи больным, вряд ли мог соперничать с их Яовэнем в будущем.

Старуха Цюй стиснула зубы:

— Этот неблагодарный! Если ему так нравится семья Мэн, пусть не заходит в наш дом!

Отбросив метлу, старик Цюй нахмурился:

— Ты видишь, что с ними приехали Ляны? Как ты собираешься разбираться с Сыню? Сегодня это невозможно.

Увидев серьёзное выражение лица мужа, старуха Цюй не посмела действовать на своё усмотрение. Она лишь злобно посмотрела на метлу.

Старик Цюй, видя, что старуха успокоилась, подумал и сказал:

— Старуха, я знаю, что ты ещё злишься, но сейчас Ляны могут помочь нашему Яовэню. Остальное оставь на потом. Если не хочешь их видеть, иди в дом и вскипяти воду.

Ради своего любимого внука старуха Цюй могла сдерживать даже самый сильный гнев. Она сквозь зубы пробормотала пару ругательств и ушла в дом.

Цюй И ещё издали заметил, что вокруг дома Цюй собралась толпа людей, а на соседнем заборе даже сидели несколько зевак. Он предположил, что в доме снова произошло что-то серьёзное.

Подойдя ближе, он увидел, что дядя и второй дядя стоят на коленях у входа. Для добродушного дяди это было не так уж необычно, но второй дядя, всегда такой хитрый, почему он тоже на коленях?

Сидя в повозке, Цюй И попытался вспомнить, что происходило в семье Цюй в это время в прошлой жизни, но ничего не пришло на ум.

В прошлой жизни в это время он был занят уходом за больным Лян Каншэном в семье Лян, а Цюй Сыню и его супруга, как и сейчас, уехали жить к семье Мэн. Поэтому он не знал, что тогда происходило в семье Цюй.

— Брат, второй брат, что случилось? — Цюй Сыню, спрыгнув с телеги, протиснулся вперёд и спросил, что произошло.

— Ничего серьёзного, просто недоразумение, — Цюй Эрню, заметив, что с Цюй Сыню приехали Ляны, решил не выносить сор из избы и отшутился.

К счастью, старуха Цюй ушла в дом, и Цюй Эрню воспользовался моментом, чтобы поднять Цюй Даню. Глупо было просто стоять на коленях.

— Папа, — Цюй Сыню, глядя на старика Цюй, стоявшего во дворе, смущённо поздоровался. — Где мама? Как вы оба поживаете?

— Нормально, мама в доме, — Старик Цюй смотрел на Цюй Сыню с невозмутимым

выражением лица, не показывая ни радости, ни гнева. — Вы все меньше её злите, и она будет чувствовать себя лучше. Зачем вы вернулись? Планируете остаться?

— Нет, я просто хотел навестить вас. Сегодня наши родственники были свободны, и они решили заехать вместе с нами, — Цюй Сыню сразу же объяснил причину их возвращения.

Он не стал говорить о настоящей цели визита Лянов, полагая, что лучше, если они сами об этом расскажут.

Честно говоря, работа в поле была простой, но и в ней были свои тонкости, которые Цюй Сыню не до конца понимал.

<http://bllate.org/book/16698/1533650>